

олег васанта

Easy stories

олег васанта
Easy stories

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349835

ISBN 9785449664693

Аннотация

Сборник сказок и фантастических историй о жизни, вселенной и их парадоксах. Как написал один из друзей автора: «у тебя, как в антикварной лавке... открываешь книгу и теряешься от избытия замысловатых шуток и неизвестного предназначения». Возможно, так и есть... а может быть, все совсем не так? В любом случае, автор старался оставаться искренним с собой и гипотетическими читателями... и не водить никого за нос. Ну, почти...

Содержание

Время не ждет	5
Соринки в глазах братьев моих	9
Навсегда	11
Любите ли вы парадоксы?	16
Король-снежинка	18
Самое важное?	21
Темный странник	24
Прощание с осенью	30
Лекция мисс Блевуоттер	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Easy stories

олег васанта

© олег васанта, 2019

ISBN 978-5-4496-6469-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время не ждет

Время сидело на камне у обочины пыльной дороги и терпеливо чего-то ждало. Наконец, из-за поворота показался первый за утро прохожий.

«Ага... – многозначительно пробормотало Время, – посмотрим, посмотрим...» Прохожий между тем неторопливо шагал по дороге. Время провожало его ленивым движением глаз из-под полуопущенных век. Прохожий приближался, и чем ближе он подходил к тому месту, где сидело Время, тем заметнее ускорял шаг.

«Хм-м», – скептически хмыкнуло Время и еще более пристально посмотрело на путника. Тот вдруг хлопнул себя по лбу и прямо таки помчался: было очевидно, что он вдруг вспомнил о чем-то очень важном и теперь изо всех сил старается куда-то успеть.

Время ухмыльнулось и проводило его победоносным взглядом.

То же самое повторилось во второй раз, затем в третий, а потом наступила полная сумятица. Почти заброшенная проселочная дорога в тот день оказалась оживленной, как никогда. В обоих ее направлениях шли сотни куда-то торопившихся людей. Осоловевшие от заторов возничие, недовольно крича на пешеходов, яростно нахлестывали ни в чем

не повинных лошадей. У обочины в старой канаве застряла богатая коляска, и какой-то упитанный человек, выпрыгнув из нее, помчался вперед по пыльной дороге, как был – в нелепых домашних тапочках.

Время наслаждалось... Его власть была несомненной и неоспоримой. По морщинистому лицу Времени блуждала довольная улыбка.

Но вот, наконец, все успокоилось. Наступил вечер. На небе загорелись первые звезды, и удовлетворенное Время, решило было, что на сегодня хватит, как вдруг на опустевшей дороге замаячил чей-то силуэт. Время близуруко прищурилось. Силуэт, тем временем, приближался. «Ну что ж, еще разок и на боковую», – пробормотало Время, довольно потирая руки.

Из сумрака показалось светлое пятно, оказавшееся ночной рубашкой, и Время увидело прямо перед собой маленькую светловолосую девочку.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась девчушка, – можно я тут посижу немного? Она, не дожидаясь ответа, села рядом с Временем прямо на траву и подтянула голые колени к подбородку.

Время от неожиданности даже растерялось.

– А ты... разве ты никуда не торопишься? – спросило Оно девочку.

– Нет, – ответила та. – Не тороплюсь. Все ушли кто куда. Папа с братом уехали в город, мама вдруг собралась в соседнюю деревню. А меня оставили с тетей Эльзой, но она потом тоже убежала, даже суп с плиты не сняла. Я одна осталась. А можно я с вами побуду?

– Хм-м, – протянуло Время задумчиво, – говоришь, даже суп не... – и вдруг хлопнуло себя по лбу. – Знаешь дитя, мне срочно нужно бежать... и как это у меня вылетело из головы!..

Время вскочило с нагретого за день камня и весьма поспешно заковыляло по белеющей в темноте проселочной дороге.

Девчушка, опять оставшись в одиночестве, легонько вздохнула и посмотрела на звезды. Они сияли на темном небе и, казалось, тоже никуда не торопились. Но вот, одна звездочка чуть заметно задрожала и, сорвавшись с места, упала вниз.

Малышка закрыла глаза и быстро загадала желание.

Через пару мгновений из темноты с другой стороны дороги донесся взволнованный женский голос: «Марта, где ты? Марта, отзовись...»

Девчушка радостно вскочила и побежала навстречу матери, которая прижала дочурку к самому сердцу и, покрывая поцелуями ее светлую макушку, все никак не могла понять, как же так могло получиться, что их с мужем самое дорогое сокровище – маленькая Марта, осталась дома совершенно одна. А Марта, зажмурив от счастья глаза, застыла в теплых материнских объятиях, и, на один волшебный миг, ей вдруг показалось, что время тоже остановилось.

Время действительно остановилось... затем Оно обернулось и прищурившись посмотрело на маму с дочкой. Сначала сурово, но вот, постепенно, выражение Его лица смягчилось, а губы расплылись в неожиданно добродушной улыбке... «Ладно уж, – пробормотало древнее как мир Время, – будь по вашему, а мне пора. Время не ждет!»

2008

Соринки в глазах братьев моих

Как-то раз я почти написал рассказ про одного из тех парней, которых в первых веках новой эры сбрасывали во рвы со львами. В те времена это было модно. В том смысле, что это было распространенным явлением. Некоторых даже сбрасывали по несколько раз! Ну, вы сами знаете... А какие тогда были львы! Их, кстати, приходилось завозить из Африки, что само по себе заслуживает отдельной истории. А еще в те времена было модно толковать сны, помню, читал одну книжку, так там прямо-таки только этим и занимались. Бросят какого-нибудь мудрого старца в ров со львами, увидят, что те его не едят – да и что там есть? – проникнутся уважением, вытащит обратно, и давай его просить сны растолковать. А он им, конечно, – не будь дураком – и растолкует. А потом – раз, мудрец уже опять в немилости, ну его и снова в ров. – А львы и рады... О львах, кстати, тогда совсем не заботились, не думали совершенно! Разве гуманно таких сильных и крупных зверей держать во рвах?!

Так вот, в рассказе, говорилось про одного старика, который рассказывает простоватым молодым ребятам – своему племяннику и его другу, как его когда-то два раза по приказу правителя бросали в ров со львами.

Старик – ворчливый такой по сюжету, но отходчивый. А парни – хоть и простодушные, но все-таки они никак ему

не верят. Вот, – говорят, если бы ты шрамы от когтей показал или там следы от зубов – мы бы поверили, а так – хоть ты и родной нам, но все ж ты из этих... Сектантов... Короче, не забивай нам головы... Нам пора это... Навоз дальше таскать.

Старик в сердцах махает рукой и не в силах разъяснить этим дубинам, что мощь человеческого духа такова, что ни какому льву не по-зубам, разворачивается и идет на рынок и вдруг там, на шумной рыночной площади, видит в клетке старого и одинокого понурого льва. На которого, однако, несмотря на его потрепанный вид и свалявшуюся шерсть публика посматривает с большой опаской.

Старик присмотревшись ко льву вдруг начинает волноваться, так что даже руки трясутся. Он торопливо пробивается сквозь толпу, в которой, кстати, обнаруживаются и два давешних молодчика, и подходит к самой клетке. Человек и лев узнают друг друга. Они стоят там лицом к лицу – в большей степени братья друг другу, чем все те, кто во-круг... Не обращая внимания на крики надсмотрщика человек протягивает руку сквозь прутья клетки и гладит льва, а тот в ответ ласково лижет старческую руку...

Такой вот был рассказ. То есть, был бы. Если бы не... Впрочем, что уж теперь.

Навсегда

На этой неделе опять выпал дождь из кокосовых орехов. Произошло это сразу после обеда. Ужасное бедствие, я вам скажу. Ведь на прошлой неделе кокосовый дождь унес жизнь любимого мопса мисс Пулитцер, причем, трагедия произошла прямо на глазах хозяйки... А один особо крупный орех, прямым попаданием разбил печную трубу, служившую до этого предметом законной гордости капитана Томпсона, старик ведь сам выкладывал кирпичи... Да... Что-то эти дожди зачастили в последнее время, точно зачастили...

Так вот, значит. После обеда я, как обычно, стоял в своей лавке, протирая очки носовым платком, когда раздался характерный вой предупредительной сирены, доносящийся со стороны муниципалитета... «Ну вот, опять» – только и подумал я, и точно... Бах! Ба-бах!.. Ну, вы знаете эти удары... Молоко из лопнувших орехов заливает тротуары, а бедные прохожие прячутся кто где придется... Да... Вот и сейчас. Смотрю, в мою лавку забегает один, – а я и рад, скучно мне ведь. Незнакомый, кстати, что удивительно для нашего городка... Глаза какие-то дикие. Смотрит на меня, молчит, рот только беззвучно открывает и закрывает, и рука правая трясется...

Я ему воды налил в стакан, он взял его в левую руку, отпил и, наконец, заговорил:

– Что это? – спрашивает. – С неба падает?..

– Дождь, – говорю.

– Дождь?!

– Вы, – говорю, – успокойтесь, пересидите вот...

Он на стул сел и озираться начал.

– Приезжий? – спрашиваю.

Кивает и дальше смотрит.

– Ничего, привыкните.

– Странный... Дождь... И лавка у вас странная... пустая какая-то...

Тоже мне, специалист.

– Обычный дождь, – говорю, – разве что раньше времени в этом году они начались... Не сезон еще. Кокосы вон не дозрели... И лавка у меня самая обычная, зря вы так.

– Вы... простите, просто я никак не возьму в толк, чем вы торгуете, и кокосы эти... Странно все как-то...

Вот заладил.

– Ну, вы еще привыкните, – говорю, – а торгую я известно чем. Сердцами людскими торгую.

– Сердцами?.. К-как... Как это – сердцами?..

– А вот так, – говорю, – уж как получается... А вам что, сердце нужно? Так вы не стесняйтесь. – При этом я очки на нос водружаю и уже более пристально его оглядываю. Возможно, передо мной будущий клиент.

– Я... я не понимаю, – бормочет. Стесняется, значит.

– А что тут понимать? – говорю. – Сердце, оно и есть серд-

це. Вот мы с вами сейчас кто?

Он на меня смотрит.

– Животные мы с вами. Звери или даже хуже того, если уж посмотреть в глаза правде.

– Как это? Почему звери?

– Ну... вы же меня понимаете... Посмотрите вокруг. Или внутрь себя. Да неважно. Все мы.. И мужчины и женщины... Человеческие существа... Не более. Ведь, что мы творим, а?.. Да что тут много говорить, это и наукой давно доказано все. Звери и точка. Но! И нам ведь иногда хочется. Хочется людьми себя почувствовать! Вот я и торгую сердцами. Да вы не пугайтесь... Они как бы временные. Я вам все покажу сейчас.

Я призывно маню его за собой и он, словно загипнотизированный бредет сквозь проход в комнату Пробуждения спящих сердец.

– Это ведь старый Хонкельторн все придумал, – поясняю я ему, – берется человеческое сердце, вместе с владельцем, естественно, берется шприц с особым секретным составом – состав аккуратно впрыскивается мм... куда положено, и вот, пожалуйста, перед нами Человек. Да-да, человек, с большой буквы! И большим сердцем. Вот только... Не прижилась эта процедура... Оказалось, что родственники и друзья человека, обновившего, скажем так, сердце... Жалуются... Эх... да не важно... Но, с другой стороны, людям ведь иногда хочется себя Людями почувствовать... Вот я и купил у Хон-

ка его изобретение и все права на него, поэкспериментировал немного, состав ослабил, добавил кое-чего в него. И вот, пожалуйста, имею процветающее дело! Теперь каждый мой клиент может стать человеком с большой буквы на любой заказанный срок. Обычно просят от двух минут до получаса. А некоторые – священники там, врачи или вот учитель наш, Голдстоун, – они и чаще пользуются. Так и я им скидку делаю, я же тоже... Вы не подумайте...

– Вы тоже?..

– Нет-нет, сам я не употребляю, – усмехаюсь я, – это же... Все равно, что, допустим, бармен, пьющий собственное виски. Нет... я деловой человек! Да и детям хочу оставить в наследство звонкую монету, а не эти... моральные принципы... – Тут я на него посмотрел пристально сквозь очки. Я обычно чувствую, когда клиент уже созрел и спрашиваю:

– Ну так что? Попробуете? Десять минут – десять монет.

Он на меня в ответ посмотрел как-то странно.

– А если, – говорит, – если... навсегда?

– Навсегда? – я сначала даже не понял, подумал, – он о том, чтобы клиентом моим постоянным стать, обрадовался даже, дурак...

– Навсегда, – повторяет, – ну, сердце чтобы раз и навсегда сделать... Таким...

– Э-эх, – выдыхаю, – навсегда... Это же... Да вы же не понимаете о чем просите! Как вы жить будете? Глупец! А о родных вы подумали? Вы же... – Расстроил он меня, в общем,

до нельзя, взял я его и вежливо так вывел под ручку из лавки. На воздух. Дождь к этому времени уже кончился как раз.

– Больше, – говорю, – не приходите, не надо... У меня серьезный бизнес, знаете ли... Хорошо налаженное дело... Я этого не потерплю...

Он мне еще сквозь стекло кричал что-то с улицы, деньги показывал... Тоже мне... Купить меня вздумал, значит. Я ему показал на уши, что мол не слышу, спиной повернулся и ушел вглубь лавки... Расстроил он меня, эх... А день так хорошо начинался, привычно так... Я-то думал нормальный клиент... Попробует, побалуется, а он... Не люблю я таких... Хорошо, что они редко попадаютя...

Навсегда... Это ж надо!..

2009

Любите ли вы парадоксы?

– Алло!

– Это Зенон.

– Здравствуйте...

– Здравствуйте, здравствуйте, Ахилл... Я вот по какому делу... Вы ведь любите парадоксы?

– Мм... Парадоксы? Даже не знаю. Смотря какие, наверное...

– Логические.

– Знаете, сложно как-то вне контекста, да и к чему вы это... г-н... э-э... Зенон?..

– Вообще-то... к таким вещам нужно быть готовым всегда! Рано или поздно каждый из нас с ними сталкивается. С парадоксами.

– Разве?

– Уверяю вас!

– А мне вот как-то не приходилось. Да и вообще, я не совсем понимаю...

– Рано или поздно, так или иначе, дорогой Ахилл...

– Ахиллес!

– Прошу прощения?

– Меня зовут Ахиллес, а не Ахилл!

– Вы уверены?

– Абсолютно!

– Хмм... Вот ведь как вышло! А я, значит, Ахиллу звоню... Видимо, соединили неправильно, телефонистка эта напутала, разрази ее Зевс...

– Вот-вот, а вы ко мне со своими парадоксами...

– Вы уж простите, Ахилл...

– Ахиллес!

– Ну да, конечно же, Ахиллес!

– Я вешаю трубку, господин Зенон.

– Конечно, конечно... Впрочем, погодите минутку, уважаемый Ахиллес...

– Что же еще?

– Я вас надолго не задержу, уверяю вас. Один маленький вопрос...

– Слушаю вас.

– Ахиллес... уважаемый Ахиллес, а у вас дома... Случайно нет черепахи?

2012

Король-снежинка

Глядя на мир с поразительной интеллектуальной высоты, недоступной простым смертным Д. задумчиво грыз зубочистку и сочинял в уме рассказ о Короле-снежинке. Король-снежинка (обладавший, как и Д. темными волосами и зелеными глазами и еще не знавший, что однажды его назовут Королем-снежинкой) в этом рассказе остался после некоторых сумбурных событий в собственном королевстве один-одинешенек, без единого подданного, а зима тем временем подбиралась все ближе. Король заранее кутался в длинный шерстяной шарф и зябко передергивал плечами. Ведь эта зима предвещала быть долгой и холодной. И очень одинокой.

Меланхолично поливая упрямо не желающие цвести кусты герани, что рядами стояли в горшках на белоснежных подоконниках король грустно вздыхал. Отчего же они все меня оставили? – спрашивал он немые стены, и его взгляд привычно туманился...

Иногда, когда у короля случалось проказливое настроение он позволял себе немного похулиганить. Например, писал на стенах послания, якобы оставленные неким анонимным свидетелем происходящего. «Меньше подданных – компактнее королевство!», «Самые интересные вещи происходят с одинокими путниками, особенно, если они... коро-

ли!»... Или совсем краткие, вроде: «Ну и отлично... Вам же хуже!»

Но, как он ни крепился и не обманывал самого себя, жить в абсолютном одиночестве было невыносимо... одиноко.

Дни тянулись за днями и вот однажды (к тому времени король уже перечитал все наиболее интересные книжки из королевской библиотеки, перепробовал по чуть-чуть все вина из королевского погребка и исписал различными псевдо-задорными надписями около десяти процентов площади некогда девственно-чистых стен тронного зала), однажды утром выпал первый снег.

Случилось это совершенно обыденно и без излишнего шума. Король просто поднял глаза от серебряной тарелки с дымящейся на ней овсянкой (которую он сам же и приготовил) и увидел все эти падающие снежинки. Некоторое время он глядел на них непонимающим взглядом и вдруг вскочил с трона и, оставляя темные следы на тонком белом покрове, выбежал на террасу.

Несуществующему анонимному свидетелю происходящего могло бы показаться, что бедолага король совсем потерял голову. Но это было не так!

Просто король неожиданно для себя понял кое-что важное. Он осознал, что никогда не был королем... как и никогда не был одиноким! Он был снежинкой. Одной из бесчисленного множества таких же снежинок, что некогда выкристаллизовались из прозрачной воды и что однажды так же

легко и без лишнего шума и трагедий растают... Но лишь для того, чтобы вновь возникнув из воды, выпасть снегом где-то еще: над иноземными городами с длинными шпилями над крышами причудливых зданий, над безлюдными утра-тившими краски степями или... над чьими-то одинокими дворцами. А может быть, и просто для того, чтобы однажды невесомо приземлиться на нос какой-нибудь пока малоизвестной девчужке, задравшей голову к серому небу с которого вдруг посыпали вниз мириады снежинок...

Король-снежинка и сам не заметил, как поднял к небу свою простоволосую (без позабытой где-то короны) голову, раскинул руки и так и застыл, ловя на закрытые веки белые прохладные звездочки.

Его силуэт еще какое-то время темнел на террасе, пока совсем не исчез, то ли скрытый усилившимся снегопадом, то ли просто растворившийся в воздухе...

А анонимный наблюдатель, о котором все же было кое-что известно – его имя, вроде бы, начиналось с литеры «Д», одобрительно кивнул в сторону исчезнувшего короля и, под-няв с королевского стола оставленный там бокал с красным вином, довольно непринужденно отхлебнул глоток.

2013

Самое важное?

– Что является наиболее важным в нашей жизни? – спросила мисс Трррг и обвела взглядом класс.

– Красота! – не сдержавшись выкрикнула правильный ответ симпатичная зубрила Ниии.

Мисс Трррг кивнула, как всегда снисходительно не замечая излишней торопливости Ниии.

– А каков основной общественный принцип красоты?

Ниии изо всех сил тянула к потолку изящную верхнюю конечность.

– Ниии?

– Чешуя должна быть блестящей, а глаза – прозрачными!

– Верно, – удовлетворенно прокомментировала мисс Трррг и нажала на какую-то кнопку у себя на столе.

Камень на шейном браслете Ниии засиял еще ярче, чем прежде.

– А что может добавить по этому поводу Пллл?

Пллл вздрогнул от неожиданности, затем неловко поднялся из-за парты и что-то неразборчиво проямлил. Он был слабодышащим, к тому же всегда очень волновался во время ответов.

– Не слышу! Громче!

– Я думаю, красота – не самое важное, – немного громче произнес Пллл и часто задышал.

– Ах, вот как! – саркастически воскликнула мисс Трррг. – А что же на твой взгляд самое важное, Пллл, просвети нас, пожалуйста!

– Может быть... доброта? – выдохнул Пллл неуверенно.

– Доброта, надо же! – фыркнула мисс Трррг. Ученики издевательски заулюлюкали, но мисс Трррг хлопнула одной из псевдоконечностей по столу и сразу стало тихо.

Камень на браслете Пллл потускнел почти до прозрачности.

– Где ты почерпнул столь нелепые сведения? – строго спросила мисс Трррг: – Что? Не слышу!

– Мой папа... – совсем тихо пробормотал Пллл.

– А-а, философ Уддд с его бессмысленными концепциями... Так вот – передай своему отцу, что я жду его завтра в школе. Можешь сесть.

Пллл печально кивнул и с облегчением опустился на стул. Отличница Ниии обернулась с первой парты и презрительно покрутила отростком конечности у виска.

Пллл потупился и вдруг почувствовал, что краснеет. И тут, совершенно неожиданно для себя, он понял, что как бы он не любил своего папу – тот ошибался! Красота действительно была самым важным!

Ведь ради издевавшейся над ним красавицы Ниии – он был готов практически на все. В то время, как добродушная Хффф, которая всегда помогала Пллл с уроками и даже пару раз дотащила его школьный мешок до дома, – он тогда

совсем плохо себя чувствовал, – не вызывала у него никаких эмоций. Да, красота действительно была самым важным!

Пллл поднял посветлевшие глаза от парты и с каким-то новым для него чувством присоединился к классу, хором повторявшему основные иерархические принципы общественной жизни планеты Кррр.

2008

Темный странник

Я – вечный странник. Черты моего лица размыты. Мое сердце темно как ночь, а настроение переменчиво как ветер. Я абсолютно одинок и слишком эксцентричен для всех остальных существ, живущих под этим небом. Мое холодное дыхание заставляет стекла покрываться инеем, а над головой тех немногих, кто узнает меня, уже витает тень смерти – моя тень. Я скитаюсь по бесчисленным улицам, заглядывая людям в глаза и иногда вижу там свои отражения. Миновав меня, прохожие тут же забывают о незнакомце в черном плаще. Но им не скрыться от меня, когда придет их время...

Я осматриваю свои владения... Вот я прохожу по вымощенной булыжником площади, проталкиваясь среди толпы. Через минуту площадь уже остается позади. Я оглядываюсь по сторонам и иду теперь по еще одной неизвестной мне улице, продолжая свои поиски. Прекратятся ли они когда-нибудь?

Я шагаю по очередной улице, и ветер развеивает длинные полы моего плаща. Мимо меня проезжают экипажи, спешат куда-то сотни людей. И здесь же, рядом с ними, бродит их смерть.

Знаете ли вы, что смерть наблюдает за вами из толпы? Вот вы случайно встречаете ее пристальный взгляд и безотчетно отводите свои глаза...

Я останавливаюсь под широким балконом двухэтажного дома. Видимо в доме какой-то праздник, так как на балконе собралась небольшая группа наряженных детей. Они глядят на меня своими большими любопытными глазами, похожие на спустившихся с неба маленьких ангелов. Увидев, что я остановился внизу, они бросают мне сверху медяки и конфеты, принимая за нищего бродягу.

Тогда я поднимаю вверх свое бледное лицо и улыбаюсь им. Они смотрят на меня как зачарованные. На миг даже их дыхание замирает. А когда я ухожу, растворяясь в сумерках, до моего чуткого слуха доносится возбужденный детский шепот, и я знаю, что их глаза при этом восторженно сверкают:

– Это был сам Темный Странник! Это был Он!..

Когда-нибудь я вернусь за ними, но это произойдет еще не скоро.

Ближе к вечеру небо над городком, ревниво прячущим от меня свои тайны, темнеет. Зажигаются огни в его бесчисленных окнах. В окнах, за которыми живут люди с самого рождения ожидающие моего визита. Хотя они, возможно, уже и не помнят об этом. К некоторым из них я зайду сегодня же. К другим – лишь спустя многие годы...

Но рано или поздно, я приду за каждым из них.

По улицам гуляет ветер. Он перебирает мои длинные волосы, и его свежее дыхание почему-то заставляет сжиматься мое странное сердце. Неужели я чувствую сожаление? Я – удел которого возвращать домой блудные души? Я брожу по улицам, с грустью размышляя о том, что все вокруг чего-то боятся. И все они, кроме разве что детей боятся меня! Но ведь напрасно...

«Хватит хандрить», – говорю я себе, оглядываясь по сторонам. Пришло время выполнять свои обязательства. Мое настроение тут же меняется, послушное моей воле, и вот я решительно останавливаюсь у дверей большого красивого особняка.

Я звоню в дверь, и за ней раздаются чьи-то неторопливые шаги. Дверь открывается, и чопорный старый слуга, осведомившись предварительно о моем имени, проводит меня наверх. Он докладывает обо мне, и вскоре я оказываюсь лицом к лицу с хозяином – элегантным темноволосым и черноглазым господином. Он-то мне и нужен.

– Простите, – говорит этот господин, окинув меня пронизательным взглядом – но, кажется, произошла какая-то ошибка...

– Никакой ошибки, – перебиваю я, – я намеренно воспользовался именем человека, прихода которого вы ожидали.

– С какой же целью? – спрашивает он недоуменно.

– Мне было необходимо увидеть вас немедленно, – честно отвечаю я.

– И зачем же, позвольте узнать?

– Прежде всего, я хотел бы засвидетельствовать свое восхищение вашим творчеством, – заявляю я.

Услышав мой искренне прозвучавший комплимент, он немного смягчается.

– Вы читали мои произведения? – спрашивает он.

– Все, которые только смог достать, – отвечаю я, это почти правда, за исключением того, что мне, конечно же, нет нужды читать книги, чтобы узнать их содержание – ведь его легко угадать, взглянув на лицо автора. – Вы, наверное, и сейчас над чем-то работаете?

– Над небольшим рассказом, – отвечает этот господин. Он не может устоять перед моим заинтересованным взглядом и продолжает:

– Может быть, этот рассказ покажется моим постоянным читателям немного странным, но мне кажется, что что-то в нем все же есть... – писатель на миг прерывается, задумчиво смотря перед собой. – Это своего рода сказка для взрослых, пожалуй, немного мрачноватая, – продолжает он. – По ходу сюжета, всех ее главных героев рано или поздно уносит в своих лапах смерть и под конец остается только один персонаж: одинокий, уже начинающий стареть холостяк, который, кажется, придумывает некий трюк в надежде

де избежать ее когтей... вот тут-то и начинается самое интересное...

– Вы думаете, что Смерть так легко обмануть?

Он меряет меня взглядом.

– Простите, – говорит он, вполне опомнившись и уже не понимая, почему он собственно рассказывает мне все это, – но какое все же у вас ко мне дело?

– Что ж, – вздохнув, отвечаю я, – я пришел сюда по вашу душу!

– Что?.. – изумленно переспрашивает он, принимая все за дурную шутку.

Но, посмотрев в мои, вдруг ставшие холодными и бездонными глаза, он понимает, что я сказал правду. Кажется, он начинает осознавать, что его время здесь истекло.

И тут, совершенно для меня неожиданно, этот писатель, промышляющий всякими выдумками, проявляет немалую для своего возраста прыть: он резко толкает меня в грудь и, выскочив в коридор, молниеносно сбегает по лестнице. Я же, потеряв от изумления пару драгоценных секунд, бросаюсь вслед за ним, путаясь в своем длиннополом плаще.

Мы оказываемся на улице, и он, взяв неплохой старт, бежит среди толпы, распугивая прохожих ярдах в десяти передо мной. Я подбираю мешающие мне полы плаща и стараюсь не отставать. В моей голове мелькает мысль о том, как должно быть нелепо и странно выглядит все происходящее со стороны: интеллигентного вида господин, бегущий по улице без

пальто и шляпы и мчащаяся за ним Смерть, которой приходится делать гигантские скачки, чтобы только не отстать от него...

А из-за поворота тем временем уже показывается роковой экипаж, которому и предназначено поставить точку в этом, уже немного затянувшемся, эпизоде. Но вдруг, всего лишь на мгновение, я теряю уверенность в том, что на этот раз все произойдет согласно моему плану. Что, если этому уже далеко не молодому господину все же удастся избежать моих «когтей»? Что, если его глупый незаконченный рассказ, в своей сути, не так уж и глуп?..

Впрочем, я тут же беру себя в руки и продолжаю бежать вперед.

Такова моя жизнь.

2004

Прощание с осенью

Осень уехала из нашего города безветренным вечером. Кажется, на желтом Фольксвагене Жуке, а может быть и нет... В любом случае, ее чемоданы давно уже были упакованы и как только внизу появилась та маленькая желтая машина, она вышла из подъезда и скрылась в услужливо раскрытой для нее шофером в старомодном черном картузе дверце. Машина тронулась... и она уехала.

Мы с Сэмми сидели у окна и все видели.

– Кажется, она была в балетных тапочках, – полувопросительным тоном сказал Сэмми, повернувшись ко мне.

– Ага, в стареньких балетных тапочках...

– И платье тоже желтое, под цвет машины.

– Скорее, наоборот, – сказал я.

Сэмюэль немного подумал и согласно кивнул.

Наблюдать за отъездом осени было для нас очень особенным событием. За последние три года мы его ни разу не пропустили. Даже в тот раз, когда Сэмми сильно простудился...

– А шляпа такая же широкополая, как в прошлом году и опять с голубыми лентами, – произнес Сэмми чуть помолчав.

Я кивнул, хотя, мне казалось, что в прошлом году на ее шляпе были еще и рыжие ленты.

Мы молча смотрели в окно и думали об осени. Мысли о ней наполняли наши сердца какой-то непередаваемой сладкой болью, она словно околдовывала нас каждым своим движением, сопровождаемым беззвучным шелестом одежды...

Сэмми украдкой посмотрел на меня.

– А помнишь... – начал было он.

Конечно, я сразу понял о чем он. Он говорил про прошлый раз, когда нам показалось, что она заметила, что мы наблюдаем за ее отъездом и чуть улыбнулась нам краешком рта. С такого расстояния мы бы, конечно, не смогли поручиться... но... ведь мы оба это почувствовали – прощальную улыбку осени. Как будто твоей щеки коснулся ласковый луч заходящего солнца.

А в этот раз она отчего-то даже не посмотрела в нашу сторону. Наверное, очень спешила. А может быть, совершенно о нас и не думала, ведь ее, конечно, ждали сотни более важных дел.

– Смотри! – вдруг воскликнул Сэмми, дергая меня за рукав.

Я поднял глаза и увидел как на подоконник со стороны улицы опускается большой рыжий лист.

Одинокий рыжий лист, среди тысяч летящих снежинок.

Лекция мисс Блевуоттер

– Как известно, нули бывают абсолютными и не абсолютными! Абсолютные нули – это прекрасные идеальные нули, не абсолютные же – так, мелочь пузатая, – затасканные и замусоленные какими-нибудь доцентишками жалкие цифры. Даже выглядят они, как правило, так себе! Ни один приличный человек на них не позарится... То ли дело, абсолютные нули – вот поистине благородные цифры! Мечта любого пифагорейца или, скажем... орфика. Но, увы... они недостижимы для простых смертных...

Тут миссис Б. оглядела группу притихших студентов и задумчиво постучала шариковой ручкой по решительному, тонко очерченному подбородку.

– Да, Леонтас?

– Кто такие орфики, мисс?

– Адепты мистического учения, захиревшего еще в античности и оставившего после себя очень малое число свидетельств... Но вы меня перебили!

– Прошу прощения, мисс!

– Так вот... О чем это я... Ах, да... недостижимы для смертных... Именно так! Но из этой недостижимости вовсе не следует делать вывод о незначительности! Подумайте, кто – вы и кто – Ноль! Уверяю вас – сравнение будет не в вашу пользу. Абсолютный Ноль – это... это... В общем, это

не выразить словами!

Тут мисс Б. развернулась на каблуках и, шагнув к доске, одним изящным движением нарисовала на ней идеальную окружность.

В классе раздались восхищенные вздохи.

– Аристипп, прошу вас! – сказала она повелительно.

Аристипп нехотя вышел к доске и, взяв мел, застыл в ожидании.

– Вы у нас известный любитель софистики... Нарисуйте-ка нам ноль!

Аристипп вздохнул и, наклонившись, старательно нарисовал в правом нижнем углу доски маленький и довольно корявый ноль после чего, по кивку мисс Б. вернулся на место.

Мисс Б. постояла немного у доски, скрестив руки на груди и разглядывая получившийся результат. Все было понятно без слов.

Повисла выжидающая тишина. Некоторые ученики бросали на понуро сидевшего на своем месте Аристиппа насмешливые взгляды. Мисс Б., впрочем, на этот раз проявила удивительное милосердие и, так ничего и не сказав, вернулась за преподавательский стол.

– Какой, кстати, сегодня день?.. – вдруг как-то даже задумчиво спросила она.

– Пятница, мисс, – подсказала Лаида, сидевшая за первой партой.

– А.. день Фрейи... – произнесла мисс Б., – то-то у меня

на сердце так... – Тут она замолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.